

Я сильно ударилась о закрытую дверь ванной. Мои глаза так расширились, что буквально готовы были выскочить из орбит. Эллениа толкала меня назад, почти свернув мне шею.

Ее обычная элегантность превратилась в такую устрашающую силу, что ее невозможно было узнать.

Нет, ну что ты, милая золовка, делаешь!

Ее холодный, опасный голос почти прорычал в мои онемевшие, глухие уши:

— Зачем, зачем ты это делаешь?

— Что?..

— Мне с самого начала было интересно, пойдешь ли ты на это, и в итоге так и случилось!

Руки? Почему ты смотришь на мою руку? Только не говори мне, что ты тоже этим занимаешься?

Она яростно трясла мое онемевшее тело. Было трудно дышать.

— Скажи мне, какого черта ты это делаешь?! Потому что хочешь внимания? Это потому, что еда заставляет тебя чувствовать себя грязной? Или твоя цель — умереть от голода? Какого черта? Если ты хочешь так умереть, перестань протестовать и просто умри!

О чем ты вообще говоришь?

Я подняла на Эллению пустой взгляд.

Точнее, я смотрела в ее глаза, пылающие как пламя. Странно, но мне пришло в голову, что не на меня она злится. Я едва успела открыть рот, как неожиданный ответ вырвался наружу.

— Потому что все, что я могу контролировать — это мое тело.

Ее горящие красные глаза задрожали, после чего наступила тишина. После короткого, но долгого молчания, Эллениа моргнула и опустила взгляд. Затем она убрала руки, как будто ничего не делала.

— Что я... Мне жаль.

Казалось, она вновь обрела свое самообладание, но выглядела несколько растерянной. Она... как будто подавляла свою боль.

Должна ли я сказать, что все в порядке? Что с тобой вдруг случилось?

Эллениа в последний раз посмотрела на меня пустыми глазами, повернулась и быстрым шагом ушла. Какое неожиданное событие посреди ночи.

Я издали посмотрел на свою руку. Точнее, на сустав над указательным пальцем правой руки, где кулак выступает, когда его сжимают.

Это было то, что случается с людьми, которых тошнит по привычке, как меня. Теперь, когда я не так часто использовала руки, чтобы вызвать рвоту, там остался слабый шрам, который люди обычно не замечают.

Отметина, которую незнакомец воспринял бы как просто слабое пятнышко.

Тот факт, что она заметила, означает, что у нее уже был подобный опыт. И, судя по всему, не именно с ней.

О ком она подумала? Кто заставил Эллению быть такой эмоциональной?..

Возможно, из-за того, что в голове было так много мыслей, я не спала всю ночь. И после я позавтракала с Элленией, но атмосфера была очень неловкой. Мы обе ели молча.

Из-за боли в теле мне было труднее есть, чем обычно.

Перед самым моим уходом Эллениа сказала мне, что архиепископ попросил меня навестить его. Я все равно думала сегодня немного походить, поэтому сразу же приготовился к выходу.

Из-за болезни и недосыпания мое лицо выглядело слабым и некрасивым, поэтому я использовала косметику. Я не знала, почему он хотел меня видеть, но, вероятно, это было связано с тем днем.

Если за этим инцидентом стоял Чезаре, то более вероятно, что архиепископ был шпионом. Но согласился бы он причинить такой вред своей племяннице?

Я не знала. Узнаю, когда увижу его.

Я прибыла в храм в полусне.

Выйдя из кареты и пройдя через парадную дверь, чудовищную, как крылья дракона, я остановилась.

Внезапно, мне захотелось заглянуть в тренировочный зал храма.

Не было никакой гарантии, что мой муж будет там сегодня, но проверить было бы неплохо. В любом случае, я хотела посмотреть, что он скажет.

Тск, ты даже не появляешься дома все выходные, высокомерный ублюдок. Ты мог бы сказать мне хоть пару слов, даже если ты не в себе. В крайнем случае, зайти, чтобы пригрозить.

Я шла по коридору, ведущему к площади, глядя на статуи.

Повернувшись к лестнице, где виднелся гранитный фонтан, я была так удивлена, что в следующее мгновение спрятался за колонну.

Я сделала это инстинктивно.

Поймали ли меня? Увидел ли он меня?

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2077770>